

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

Царство Польское от Венского конгресса до Ноябрьского восстания (1815-1830): трансформация политического и экономического устройства

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
Направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Зайцева Александра Васильевича

Научный руководитель
Доцент, канд. ист. наук

_____ О.В. Кочукова

Зав. кафедрой:
Проф., доктор ист. наук

_____ С.А. Мезин

Саратов 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	17

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию социально-экономических и политических процессов в Царстве Польском с 1815 по 1830 гг. в рамках социально-исторического подхода, и, в частности, концепции американского социолога Т. Скочпол, изложенной в работе «Государства и социальные революции». Анализ социальных, политических и экономических аспектов развития Царства в составе Российской империи нацелен на выявление предпосылок Ноябрьского восстания 1830 г. в Варшаве.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тенденциями развития феномена кросс-дисциплинарности в сфере гуманитарного знания. Межнациональный конфликт является объектом исследования целого ряда гуманитарных наук, каждая из которых изучает его, создавая и используя свой теоретический базис и методологический инструментарий. История взаимоотношений Российской империи и её польских территорий – это сложный процесс, включающий в себя в том числе историю межэтнических и политических конфликтов. Сугубо исторический подход не способен в полной мере описать структурные и культурные процессы, протекающие на западной периферии империи Романовых в первой половине XIX в. Для более глубокого понимания состояния социальной, экономической и культурной сферы польского общества той эпохи необходимо пользоваться достижениями и практиками из смежных дисциплин.

Соответственно, целью данной работы является выявление возможностей подхода Т. Скочпол в анализе структурных конфликтов в Царстве Польском в составе Российской империи.

Для того чтобы верифицировать успешность выполнения поставленной цели необходимо выполнить ряд исследовательских задач: 1) Рассмотрение проблемы возникновения конституционного кризиса через анализ учредительных документов Царства Польского; 2) Исходя из понимания государства Т. Скочпол как «ряда административных, полицейских и военных организаций,

возглавляемых и более или менее координируемых исполнительной властью», охарактеризовать деятельность государственных организаций в Царстве Польском с 1815 по ноябрь 1830 г. и его влияния на политические практики в польском социуме; 3) Далее, необходимо выявить специфику модернизационных экономических процессов в Царстве Польском.

Историографический блок моей работы можно условно разделить на две части: Первая часть - историография экономической истории Царства Польского в период - с момента подписания Венского трактата до событий Ноябрьского восстания 1830 г.; Вторая часть - историография, освещающая события и политической истории Царства за аналогичный период.

Исследования В. Грабского и З. Киркор-Кедроновой, по оценке многих специалистов, являются первыми фундаментальными работами в данной проблематике. Их труды базируются на архивных (в том числе статистических) материалах, уничтоженных в ходе Второй мировой войны.

Начнём с рассмотрения работ по экономической истории Царства. В XIX в. экономическая история Царства Польского не была самым актуальным жанром: основные дискуссии были вокруг темы раздела Речи Посполитой и политических событий Ноябрьского восстания 1830-31 гг. и Январского восстания 1863-1864 гг. Заочные споры велись представителями польской эмигрантской интеллигенции и российскими «историками-охранителями». До рубежа XIX-XX вв. как в польской, так и в российской историографии не появились значительные работы по экономической истории Царства.

Исследования В. Грабского и З. Киркор-Кедроновой, по оценке многих специалистов, являются первыми фундаментальными работами в данной проблематике. Их труды базируются на архивных (в том числе статистических) материалах, уничтоженных в ходе Второй мировой войны.

В «Истории Земледельческого общества» и «Истории деревни в Польше» В. Грабский затрагивает вопросы организации сельскохозяйственного производства в фольварках и процесса очиншевания, материального положения и деления крестьян на категории. Грабскому удалось установить, что уже к 1810

г. на территории Герцогства Варшавского существовали три группы сельскохозяйственных районов, отлившихся по характеру аграрных отношений.

Исследование З. Киркор-Кедроневой «Крестьяне и крестьянский вопрос в организационный и конституционный период Королевства Польского» представляет собой тщательную работу по анализу статистических источников за 1810 и 1827 гг., анкет 1814 г. и других материалов. Автор описывает изменения бытовой стороны жизни различных категорий крестьянских хозяйств в указанный период: доходы с обрабатываемого участка, цены на зерно, обеспеченность рабочим скотом и инвентарём, виды и размеры податей, прожиточный минимум. Так же, исследователь собрал многочисленные сведения о долях государственного и частного сектора в сельском хозяйстве, площадь пахотной земли и её процент от общей площади в каждом воеводстве. Особенно внимания заслуживают демографические изыскания Киркор-Кедроневой: исследователь делает вывод о том, что повышение плотности сельского населения в отдельных районах непосредственно связано с развитием агрокультуры.

Отечественные историки обращались к проблеме экономического развития сельского хозяйства в Царстве Польском в первой трети XIX века реже чем их польские коллеги. Однако, в советский период, особенно после образования ПНР, возник повышенный интерес отечественной исторической науки к истории Польши.

Так, в период с 1954 по 1958 гг. Вышел в свет трехтомный коллективный труд «История Польши». Несколько глав первого тома посвящены истории Герцогства Варшавского и Царства Польского - все экономические и политические процессы рассматриваются сквозь призму формационного подхода. Авторский коллектив не ставил перед собой задачу систематического обзора экономики Царства Польского. Главное место в этих главах уделено нарастанию крестьянского недовольства, ввиду увеличения и ужесточения крепостных повинностей перед землевладельческой шляхтой.

Фундаментальной и до сих пор актуальной работой в отечественной историографии, системно обзорающей экономику, демографию и социальные отношения конституционного Царства Польского является исследование Л. А. Обушковой «Королевство Польское в 1815-1830 гг.: Экономическое и социальное развитие». Достоинством данной работы является скрупулёзная работа с предшествующей историографией: критическое отношение к выдвигаемым гипотезам и статистическим построениям в фундаментальных исследованиях Ч. Стшешевского, В. Грабского, З. Киркор-Кедроневой, В. Куля. Л. А. Обушкова в своей работе всецело обзорает экономическую систему Царства Польского, затрагивая широчайший спектр вопросов.

На современном этапе актуальность и популярность проблематики экономического развития Царства Польского в конституционный период в отечественной историографии заметно снизилась. На этом фоне выделяются работы по экономической истории Российской империи и Царства Польского в XIX в. кандидата исторических наук и старшего научного сотрудника Института славяноведения - Л. П. Марней. Исследовательницей была подготовлена глава «Особенности экономического развития Королевства Польского и Российской империи в первой трети XIX в.» для коллективной монографии «Польша и Россия в первой трети XIX века». Главная заслуга Л. П. Марней – то, что она первый отечественный исследователь, кем была произведена работа по обобщению данных всей предшествующей историографии (если брать досоветский и советский период), касающейся экономической истории Царства.

Тема Ноябрьского восстания 1830-1831 гг. в польской эмигрантской и российской-охранительной историографии XIX в. является наиболее актуализированной. Каждая из сторон выстраивала собственный нарратив об этом процессе, зачастую представляя идеологически ангажированный взгляд. Тем не менее, эти работы представляют из себя первую попытку структурированного осмысления генезиса предпосылок политического кризиса

осенью 1830 г. и причин поражения повстанческого революционного правительства.

Взгляд представителей повстанческих сил на причины Ноябрьского восстания впервые был представлен в качестве научного исследования в трудах И. Лелевеля — деятеля Административного совета и Национального правительства в Варшаве в ходе революционных событий. Его тезисы, изложенные в работе «Сравнение двух восстаний польского народа 1794 и 1830-1831 гг.» во многом определили взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, а также последующего поколения польских историков романтической школы. Основная причина поражения восстания 1830-1831 гг. по мнению И. Лелевеля — это недоверие в отношении польского крестьянства и городских масс со стороны организаторов восстания и крупной шляхты. Желание консервативного крыла повстанцев сохранить существующий социальный порядок и аграрные отношения, но в то же время значительно изменить политическую систему на основе умеренных либеральных ценностей создало ситуацию, в которой восстание не смогло развиваться в состояние общенациональной революции.

Исследование Ш. Ашкенази, посвященное биографии лидера «Патриотического общества» В. Лукасиньскому было обозначено мной как исторический источник, так как содержало выдержки из недошедших до наших дней документов тайной полиции, действовавшей в Царстве Польском. Другой труд Ш. Ашкенази «Россия — Польша. 1815-1830» в котором исследователь приводит и сопоставляет характеристики системы российского государства и Царства Польского. Так же важным является то, что в своей характеристике политических, административных и правовых взаимодействий двух государств не упускает фактор воздействия Пруссии, Австрийской империи на территории бывшей Речи Посполитой, разделенные между этими государствами. Смещение акцента на характеристику внешнеполитической конъюнктуры в Европе в 1815-1830 гг. и её влияния на протекание политических процессов в Российской империи и Царстве Польском выделяет подход Ашкенази к истории Царства

Польского на фоне походов отечественных исследователей второй половины XIX в.

Наиболее фундаментальной работой, посвящённой тематике Польского восстания 1830-1831 гг. в дореволюционной российской историографии является трёхтомный труд Ф. И. Смита «История польского восстания и войны 1830 и 1831 гг.». Взгляд Ф. И. Смита, в первую очередь, это позиция императорского верноподданного - в 1830 г. Смит был прикомандирован на службу при Главной квартире российской армии. Его приближенное положение к делопроизводственным документам военных ведомств позволило собрать огромную базу фактологического материала - его труд наполнен описаниями военных манёвров, боевых действий, состояния тыла и путей сообщения российской и польской армий. Данное свойство работы Смита делает её незаменимым источником по истории Польского восстания 1830-1831 гг. Что касается части, посвящённой описанию политической и экономической жизни Царства Польского в период с 1815 по ноябрь 1830 г. (Глава №1, 2 первого тома), то это наиболее слабая часть работы. Именно в первых двух главах проявляется вся официозность Ф. И. Смита - панегирик Александру I, полонофобия, проявившаяся осуждении вероломства польского народа по отношению к России. Тем не менее, изложенный Смитом материал по подготовке восстания позволяет воспроизвести цепочку событий, повлёкших к революционным действиям, и что важно, обозначить основных акторов в этом процессе.

Российская полонистика рубежа XIX-XX веков уже реже стала обращаться к проблематике Ноябрьского восстания. Внимание историков и публицистов было приковано к тематике Январского восстания 1863-1864 гг. Польский вопрос стал восприниматься российской общественностью не через воспоминания о событиях 1830-1831 гг., а через призму процессов 1863-1864 гг. Однако, в этот период вышло несколько заметных работ прямо или косвенно, касающихся событий, связанных с автономным Царством Польским.

Частично, причины Ноябрьского восстания были затронуты в монографии военного историка А. К. Пузыревского «Польско-русская война 1831 г.».

Монография, в основу которой был положен широкий круг источников (их краткую и четкую характеристику А. К. Пузыревский приводит в Предисловии к книге). Что касалось предыстории конфликта 1830-х годов, для Пузыревского главным был вывод: «Польша остается при старых формах государственного устройства и общественных отношений, и на этой почве вырабатывает себе беспримерные политические учреждения, будучи в одно время и Царством избирательным, во главе с королем, не пользующимся вовсе королевскою властью, и республикой без республиканских учреждений». Автор полагал, что «в коренных условиях исторического существования обоих народов, а равно в их взаимном территориальном положении, таились издавна элементы неизбежной борьбы». Можно сделать вывод, что позиция А. К. Пузыревского во многом созвучна позиции Ф. И. Смита.

А. Л. Погодин широко известен как филолог-славист, однако в его библиографии есть множество работ чисто исторического характера. В начале своей учёной деятельности (в 1901 г.) он обращался к истории Виленского учебного округа в годы руководства А. Е. Чарторыйского. В статье «Виленский учебный округ. 1803–1831 г.» А. Л. Погодин связывал общественное брожение 20-х годов XIX в. с широко распространившимся среди молодёжи романтическим настроением и писал: «Это настроение, как везде в Европе, так и в Литве, характеризовалось глубокой симпатией к народному быту и языку, приводило к национальному возрождению народов...».

В 1912 г. в свет вышел коллективный семитомный труд «Отечественная война и русское общество 1812-1912», для моего исследования представляет интерес статья М. К. Любавского «Александр I и Польша», в которой транслируется официальная версия истории политики Александра I в отношении Польши. Здесь, так же, излагается краткая характеристика десятилетнего периода в политической истории Царства Польского - с момента образования до кончины императора Александра I. Любавский отмечал о распространении революционных веяний из Италии и Испании на образованную часть польского народа и их негативное влияние на политический и конституционный порядок в

Царстве. Так же, Любавским была подчёркнуто отмечена связь польского Народного патриотического общества с Южным обществом декабристов и сделан акцент на их антигосударственной и антимонархической идеологии.

М. К. Любавского можно назвать первым историком в отечественной историографии, посвятившим Царству Польскому отдельные работы. Первой, как уже было отмечено, являлась статья «Александр I и Польша». Более конкретно проблематика государственного устройства Царства Польского была обозначена историком в работе «Царство Польское и его конституция». Собственно, это было не научное исследование, а прежде всего учебная книга по новой истории для гимназии. В целом, М. К. Любавский, отметив представительность власти, определённый демократизм этой конституции, говорил о её сословном (шляхетском) характере, как наследии сейма времён шляхетского общественно-государственного устройства.

В советской послевоенной историографии, как отмечалось ранее, вопрос о генезисе конфликта в Царстве Польском и классовом характере Ноябрьского восстания 1830-1831 г. не был актуален. Однако, стала развиваться тема взаимоотношений польского и российского революционного движения на протяжении XIX-XX вв. В 1976 г. появилась коллективная работа «Очерки революционных связей народов России и Польши: 1815-1917». Во второй главе авторы попытались синхронизировать историю российских декабристских организаций и польских национально-освободительных обществ, тем самым обосновывая общность революционной традиции в России и Польше. Среди движущих сил Ноябрьского восстания авторы выделяли мелкую шляхту, разночинную интеллигенцию, студенчество, в особенности городские ремесленники и рабочие. Крестьянство было той общественной силой, которая была способна придать революционному движению общенациональный характер и обеспечить победу восставшим силам, но так и не была использована шляхетским крылом повстанческого руководства. Здесь же авторы обращают внимание на то, что аристократическая лобби в Национальном правительстве в борьбе с российским самодержавием было сосредоточено на приобретении

литовских, белорусских и украинских земель, но никак не на социальной революции в пределах польских территорий.

Современной отечественной полонистике удалось освободиться от доминирования в исследованиях тематики, связанной с Польским восстанием 1863 г., в последние двадцать лет вышло множество научных работ, посвящённых проблематике государственно-правового устройства автономного Царства Польского, взаимодействия административных систем управления Польши и России, а так же многоаспектности отношений польского и российского обществ. Наибольший вклад в этом деле, принадлежит научным сотрудникам Института славяноведения РАН — С. М. Фалькович, Б. В. Носову, Л. П. Марней, О. С. Каштановой, Г. В. Макаровой, Н. М. Филатовой. Данный коллектив авторов в течении десятилетия написал, собрал и издал две фундаментальные работы по истории Царства Польского и Ноябрьского восстания 1830-1831 гг. — «Польша и Россия в первой трети XIX века», опубликованная в 2010 г. и «Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы», вышедшая в 2016 г.

В первой монографии впервые в российской современной историографии комплексно исследуется история конституционного Царства Польского 1815–1830 гг. в составе Российской империи. Коллективом авторов рассмотрены основные тенденции экономического, общественного и политического развития польского государства, фундаментальные процессы трансформации польского общества первой трети XIX в. и его социальных и политических институтов во взаимодействии с соответствующими институтами Российской империи. Особое внимание уделено конституционному устройству Царства, общественному движению и конспирации. Отдельная глава отведена развитию польской национальной культуры в эпоху, предшествовавшую восстанию 1830–1831 гг. Также рассмотрены проблемы взаимного восприятия и формирования национальных стереотипов поляков и россиян во взаимоотношениях общества России и Польши.

Вторая монография, можно сказать, является логическим продолжением предыдущей работы, во многом повторяя его структуру изложения. Центральное место в работе занимает проблематика взаимоотношений Российской империи и Польши в период Ноябрьского восстания 1830-1831 гг. и урегулирования политического постреволюционного кризиса в Царстве в 1830-1850-е гг. - польская «политика царизма» и реакция на неё польского общества, возникновение и развитие освободительного движения в Царстве Польском и попытки национальных выступлений. Комплекс проблем, исследованных в монографии, включает в себя также вопросы социально-экономического развития Царства Польского и национальной культуры польского народа. Авторы показали роль «польского вопроса» в XIX в. на международной арене с учётом позиции европейских держав и общественного мнения Запада, так и общественно-политическое значение польской «великой эмиграции» и ее различных течений в борьбе за освобождение родины, а также роль польского эмигрантского сообщества в развитии политических и идейных связей с революционным движением в Европе и России.

Процесс отбора источников был определен критериями релевантности и достаточности. Тем не менее, в своей работе я старался опираться на широкое видовое множество письменных источников. Ставя перед собой задачу написания работы в рамках историко-социологического подхода, мною было произведено разделение приоритетности видов письменных источников. Наиболее релевантными в рамках выбранного мной научного направления являются законодательные, актовые, делопроизводственные и статистические источники, так как данные, извлекаемые из них, способны дать информацию о государственном, институциональном и социально-экономическом состоянии Царства. Однако, мной не были проигнорированы источники личного происхождения и общественно-политические или идеологические источники, так как они не менее информативны. Бесспорно, данные виды источников не всегда изобилуют релевантными сведениями, но они позволяют установить

наличие политических, профессиональных, личных и прочих видов связей между политическими акторами.

Характеристику источников следует начать с описания актовых материалов. Многообразие актовых материалов по истории Царства Польского не позволяет задействовать их значительную часть в работе. В рамках моего исследования логично будет ограничиться анализом следующих видов актов, заключённых Российской империей и европейскими державами в ходе Венского конгресса и касающиеся «польского вопроса». Содержание генерального акта Венского конгресса позволяет дать характеристику основным положениям, касающихся устройства новосозданного Царства Польского. Так же, в общих чертах было определено положение нового государства в переформатированной системе европейской дипломатии. Далее, стоит рассмотреть трактаты относительно Польши, заключенные между Россией, Австрией и Пруссией от 21 апреля 1815 г.

Статистические источники позволяют взвешенно взглянуть на процессы социальной жизни Царства Польского. Изменения в сословной структуре населения необходимо анализировать, так как необходимо установить связь этого процесса с ростом революционных настроений в Царстве.

Статистические источники также являются необходимым элементом анализа трансформации экономического уклада в Царстве Польском. Ощущался ли процесс промышленного переворота в Царстве? Трансформировал ли он сословную структуру? Был ли аграрный кризис 1820-х реальной причиной Польского восстания? Ответы на все эти вопросы гипотетически можно найти в статистике, по крайней мере данная работа должна быть проведена.

Использование трудов польских статистиков, как исторического источника обусловлено тем, что значительная часть статистических материалов, собранных в период с 1815 по 1830 гг. была утеряна в годы Второй Мировой войны в период оккупации Польши. В особенности пострадали фонды Центрального архива исторических документов в Варшаве.

Работы З. Киркор-Кедронёвой, Т. Корзона, В. Грабского, Ч. Стшешевского содержат те утерянные статистические данные. Поэтому список работ обозначенных авторов будет использоваться в моей работе и в качестве источника, и в качестве исследования.

Использование делопроизводственной документации – следующий важный этап исследования. В его рамках мне представляется целесообразным и достаточным использование «Дневников» заседаний Сейма за 1818, 1820, 1825 и 1830 гг. Сразу стоит отметить, что дневники Сеймов не являются всеобъемлющими протоколами заседаний в полном смысле слова. Многие петиции, жалобы и целые фрагменты протокола дебатов не публиковались в «дневниках». По каким причинам и каким образом осуществлялись данные манипуляции – вопрос, ответ на который может дать информацию о тенденциях в изменении политической конъюнктуры в Царстве Польском.

Характеризуя государственное устройство Царства Польского нельзя обойти вниманием законодательные памятники, лёгшие в его основу. Речь пойдёт о раннем проекте конституции, далее о главном юридическом документе новосозданной Польши, то есть «Конституционной Хартии Царства Польского».

Анализ всего внушительного объёма источников личного происхождения в рамках одной ВКР невозможен, была задействована лишь небольшая часть. В данной работе были использованы личные материалы А. Е. Чарторыйского: его мемуары и переписка с Александром I и Н. Н. Новосильцевым.

Конечно, представленный мной корпус источников является недостаточным для тотального описания состояния Королевства Польского в политической, экономической и социальной плоскостях. В этом отношении, существует потенциал для дальнейшей работы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Первая глава, разделённая на два параграфа, посвящена развитию польского конституционализма 1780-х – 1810-х гг. в контексте политической трансформации Европы и анализу Конституционной хартии 1815 г. Царства Польского. В первом параграфе представлен обзор развития и изменения политической традиции в Речи Посполитой и Княжестве Варшавском

Во второй главе освящаются общие социально-экономические тенденции развития Царства Польского с 1815 по 1830 г. В Первом параграфе всё внимание отведено оценке влияния политической дезинтеграции и наполеоновских войн на экономику польских земель. Во втором параграфе более детально рассматривается структура экономики Царства Польского, в том числе её непосредственная связь с сословной структурой польского общества. Третий же параграф посвящен содержанию и результатам правительственной экономической политики – особое внимание в параграфе уделено реализации программы министра финансов Царства Польского (с 1821 г.) Ф. К. Друцкого-Любецкого.

В рамках третьей главы ВКР была предпринята попытка системного анализа политических процессов в Царстве Польском с 1815 по ноябрь 1830 г. (до момента восстания). В первом параграфе объектом исследования является начальный этап конституционной жизни Царства Польского (с 1815 по 1818 гг.): в рамках него была предпринята попытка анализа настроений представителей польского общества и позиции властей, а также были рассмотрены такие крупные политические события как Сейм 1815 и 1818 гг. Второй параграф охватывает политические события с 1819 по 1820 гг. – данный период характеризовался консолидацией либеральной оппозиции Сейма, возникновением первой крупной тайной политической организации в Царстве Польском, активизацией деятельности тайной полиции во главе с великим князем Константином Павловичем. В заключительном параграфе третьей главы были проанализированы политические процессы с 1821 по ноябрь 1830 г. - данный период характеризуется поляризацией и радикализацией политического

пространства Царства Польского. Важным индикатором этих процессов стало формирование повстанческой идеологии и структуры на основе существовавших ранее тайных организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-социологический анализ социальных революций, предлагаемый Т. Скочпол, как инструмент и метод исторического исследования, крайне сложно экстраполируется на конкретно-исторический материал. В концепции Скочпол существует несколько априорных констант, которые входят в конфликт с информацией, получаемой при работе с источниками. Деление общества на классы и развитие любого общества путём интенсификации процесса классовой борьбы – это основные тезисы работ К. Маркса и Ф. Энгельса, и именно они легли в основу концепции социальных революций Т. Скочпол. Пример развития общественной и экономической жизни Царства Польского в 1815-1830-х гг. несколько не соответствует идеально-типическому представлению о классах и классовом противоборстве. Однако, даже частичное использование «теоретической оптики» Скочпол позволяет делать некоторые аналитические выводы.

Можно ли определить Ноябрьское восстание 1830 г. как социальную революцию на территории Царства Польского? – таков был исследовательский вопрос в данной работе. Изученный и представленный в этой работе материал не позволяет утверждать подобного. В ходе Ноябрьского восстания не прослеживается совпадение структурных социальных изменений с классовыми восстаниями и совпадением политических трансформаций с социальными: 1) Положение крестьянства Царства Польского в первой трети XIX в. не претерпело существенных изменений в сфере материальной и законодательных сферах – политическая система Княжества Варшавского и Царства Польского была ориентирована на консервацию сословных отношений; 2) Влияние миграции 1810-1820-х гг. на структуру общества Царства оказалось едва ощутимым – темпы урбанизации в большинстве воеводств сохраняли предшествующие «аграрные» численные значения; 3) Процессы модернизации экономики Царства Польского имели локальный и нишевый характер, и это позволяет сделать вывод

о том, что для развития капиталистических форм хозяйствования ещё не было накоплено достаточное количество экономических стимулов.